

На правах рукописи

Федоров Сергей Георгиевич

**Влияние модернизационных процессов на правовое поведение и
преступность крестьянства Южного Зауралья во второй
половине
XIX – начале XX века**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2010

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории и документоведения ГОУ ВПО «Курганский государственный университет»

Научный руководитель – доктор исторических наук,
доцент
Кряжев Юрий Николаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
**Худобородов Александр
Леонидович**

кандидат исторических наук,
доцент
Савельев Вадим Геннадьевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Югорский
государственный университет»

Защита состоится «9» апреля 2010 г., в 14-00 часов, на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.13 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76, ауд. 244).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Жизнедеятельность человека в обществе регулируется социально-нормативными механизмами – социальными нормами и социальным контролем. В этих механизмах одно из центральных мест занимает право, правовое регулирование. Нормы права выступают важным средством формирования правового поведения человека. Правовое поведение активно воздействует на общественные отношения и является одной из важнейших форм поведения, имеющее особое значение в сложных социальных процессах нашего времени. Задача правового развития личности, строящей свою жизнь в согласии с нормами права – одна из самых главных в утверждении гражданского общества и правового государства.

Модернизационные процессы второй половины XIX в., происходившие в России, оказали решающее влияние на ход исторического развития общества и государства. В последнее время в отечественной историографии наблюдается растущий интерес к этим модернизационным процессам¹.

В определении понятия модернизации и модернизационных процессов автор склонен согласиться с мнением уральского историка Алексеева В.В. По его мнению, под модернизацией следует понимать «всеобъемлющий процесс инновационных мероприятий при переходе от традиционного к современному обществу, который, в свою очередь, может быть представлен как совокупность подпроцессов: структурной и функциональной дифференциации общества, индустриализации, урбанизации, бюрократизации, профессионализации, рационализации и т.п.»².

Модернизационные процессы также охватывают такую важную сферу жизнедеятельности любого общества и государства, как правовую. Правовые реформы, проводимые в постсоветской России, должны обязательно учитывать опыт преобразований в императорской России пореформенного

¹ Герасимов И.В. Модернизация России как процесс трансформации ментальности // Русская история: проблемы менталитета. М., 1994; Модернизация в России и конфликт ценностей. М., 1994; Побережников И.В. Урал в контексте российских модернизаций // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике. Екатеринбург, 1995; Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997; Красовицкая Т.Ю. Модернизация России: историко-культурный аспект. М., 1998; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т.1; Т.2; Андреева Т.А. Особенности российской модернизации в свете современного исторического знания // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия: Опыт российских модернизаций XVIII-XX вв. М., 2000; Алексеев В.В. Столетняя революция в России // Северная Евразия: взгляд через тысячелетия. Екатеринбург, 2000; Алексеева Е.В. Государственная власть и модернизация Российской империи: детерминанты и константы // История отечественного государства и права: Методология изучения и методика преподавания. Екатеринбург, 2001; Урал в контексте российской модернизации. Сб. ст. Челябинск, 2005; Алексеева Е. В. Диффузия европейских инноваций в России XVIII – XX вв. М., 2007; и др.

² Историческая наука на пороге третьего тысячелетия: Опыт российских модернизаций XVIII-XX вв. М., 2000. С. 3.

периода. Этот опыт особенно ценен, в связи с двумя обстоятельствами: во-первых, Россия как тогда, так и сегодня находится в процессе глубокой и коренной социально-экономической перестройки; во-вторых, уроки правовой политики императорского правительства крайне необходимы политической элите и всему обществу для осуществления продуманных и взвешенных законодательных мероприятий в настоящее время.

Объектом исследования является крестьянство Южного Зауралья во второй половине XIX – начале XX в. Под крестьянством понимается совокупность сельскохозяйственных производителей, ведущих индивидуальное хозяйство собственными средствами производства и силами своей семьи, объединенных в низовую административно-территориальную единицу – общину.

Предметом исследования выступают правовое (правомерное) поведение и преступность крестьянства Южного Зауралья во второй половине XIX – начале XX в. При решении поставленных в работе задач автор исходил из следующего понимания нижеперечисленных терминов:

Правомерное поведение личности – это поведение, соответствующее предписаниям юридических норм. Это законопослушное социальное поведение, облеченное в юридическую форму¹.

Преступность – социальное, исторически обусловленное явление. Характеризуется совокупностью всех преступлений, которые были совершены в течение конкретного периода, обнаруженных в пределах данной территории². Понятия «правовое поведение», «преступность», «модернизационный процесс» являются широкими и многоплановыми. Исходя из поставленных цели и задач, в исследовании будут рассмотрены наиболее важные и существенные стороны этих понятий.

Хронологические рамки исследования охватывают время со второй половины XIX в. до 1914 г. Этот выбор обусловлен тем, что именно со второй половины XIX в. начинается новый период общероссийской и сибирской истории. Именно в это время происходят глубокие экономические, социальные, политические и культурные преобразования в стране, связанные с реформаторской деятельностью Александра II. Среди комплекса реформ, проведенных имперской администрацией выделяются судебная реформа 1864 г. и реформа государственных крестьян 1866 г., которые существенно изменили юридическое положение основной массы населения сибирского региона. В качестве верхней границы столь же логично определить 1914 г., когда вследствие начала I мировой войны жизнь общества и государства претерпела огромные изменения. В рамках данного периода можно выделить два основных временных этапа: вторая половина XIX в. (до проведения Сибирской железной дороги через территорию

¹ Правомерное поведение / Большой юридический словарь М.Е. Волосов В.Н., Додонов и др. М., 2006.

² Преступность / Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров // Большая советская энциклопедия. М., 1977. Т. 25.

Южного Зауралья) и 1895-1914-е гг., когда с эксплуатацией Транссибирской магистрали началось форсированное изменение сельского и городского быта Западной Сибири. Именно тогда в правовую культуру Зауралья всё сильнее проникают новые модернизационные явления, разрушающие устоявшиеся традиции.

Территориальные рамки определены на основании сложившейся историографической традиции. Существует устоявшийся историко-географический термин «Южное Зауралье», под которым понимается географический район Шадринского уезда Пермской губернии и Курганского, Ялуторовского округов (позднее - уездов) Тобольской губернии. В трудах ряда историков доказывается, что район Южного Зауралья, который в целом исчерпывается границами вышеуказанных территориально-административных образований, обладал внутренним экономическим, географическим и культурным единством¹.

Степень научной изученности темы. Специальных работ, посвященных правовому поведению и преступности в крестьянской среде Южного Зауралья, мы не обнаружили. Хотя существует довольно значительное количество трудов, касающихся некоторых либо общих, либо частных вопросов, как на общероссийском, так и на региональном уровнях. В основу историографии диссертации положен проблемно-хронологический принцип, который позволяет выделить следующие периоды: 1) дореволюционный; 2) советский; 3) постсоветский.

Большую роль в правомерном поведении русского крестьянства играло обычное право, под которым мы понимаем «совокупность правил поведения (обычаев), сложившихся в обществе в результате их неоднократного применения и санкционированных государственной властью»². В первой половине XIX в. российская историко-правовая наука обратила внимание на неписанные нормы, определявшие повседневную жизнь русской деревни и регулировавшие внутридеревенские и внутрисемейные хозяйственные, имущественные и бытовые отношения. В 1840-1860 гг. проблема обычного права была поставлена Кавелиным К.Д.³ Он отводил большое место обычаю в историческом развитии русского права и доказывал его отличие от права западноевропейских государств⁴. Дальнейшее развитие историографии по данной теме положила дискуссия дореволюционных отечественных историков, юристов и этнографов о традиционном обычном праве

¹ Меншиков В.В. Русская колонизация Зауралья в XVII-XVIII вв.: общее и особенное в региональном развитии. Курган, 2004; Алеврас Н.Н. Уральский регион: историко-культурное единство или многообразие? // Урал в контексте российской модернизации. Сборник научных трудов. Челябинск, 2005. С. 38-44; и др.

² Право обычное / Большой юридический словарь // М.Е. Волосов В.Н., Додонов и др. М., 2006.

³ Кавелин К. Взгляд на юридический быт древней Руси // Современник. 1847. Т.1. Он же Взгляд на историческое развитие русского порядка законного наследования// Современник. 1860. № 2.

⁴ Кавелин К. Взгляд на юридический быт древней Руси. С. 47.

мировоззрении пореформенного российского крестьянства. Российские историки-правоведы (Кавелин К.Д., Сергеевич В.И., Владимирский-Буданов М.Ф., Самоквасов Д.В. и др.) оценивали обычай как один из источников писанного права и признавали реальностью существование комплекса особых неофициальных правовых отношений в крестьянской среде¹.

В ходе реформ 60-х гг. XIX в. (особенно судебной) соотношение обычного права и действующего законодательства приобрело помимо теоретического еще и практический смысл. В частности, по «Положению» 19 февраля 1861 г. крестьянам дозволялось руководствоваться своими обычаями при разрешении наследственных, имущественных отношений, дел, связанных с опекой и т.д. Большинство авторов, участвовавших в обсуждении проблемы, доказывало принципиальное несходство крестьянских правовых обычаев и законодательства². При всех расхождениях в оценке соотношения обычного и государственного права в крестьянской среде историки-правоведы XIX в. подчиняли историю обычного права истории права государственного.

Многие историки связывали с обычным правом и правовое положение пореформенного российского крестьянства: его рассматривали Титов А.А., Постников А.С., Мануилов А.А. и др.³ Титов А.А. указывал, что реформа 19 февраля 1861 г. положила начало «планомерному расширению и углубле-

¹ Кавелин К.Д. Государственное крепостное право в России // Голоса из России: сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М., 1974. Кн. 3; Сергеевич В.И. Крестьянское право и общинное землевладение в Архангельской губернии в половине XVIII в. // Журнал Министерства Юстиции. 1907. №2; Он же. Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1883; Владимирский – Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб., Киев, 1900; Самоквасов Д.В. Семейная община в Курском уезде // Записки РГО по отделению этнографии. 1878. Т. 8. Отд. 3; Снегирев И.М. Обзорение юридического быта в продолжение древних и средних периодов русской народной жизни // Юридические записки, изданные П.Т. Редкиным. М., 1842. Т. 2; Веригин И. Начала русского народного права и судопроизводства // Русская речь. 1879. №3; Оршанский И.Г. Народный суд и народное право // Исследования по русскому праву обычному и брачному. СПб., 1879.

² Ефименко А.Я. Исследования народной жизни. Вып.1. Обычное право. М., 1884. С.171; Тютрюмов И.М. Крестьянский суд и начала народно-обычного права // Русское богатство. 1883. №9. С. 196; Леонтьев А.А. Крестьянское право: Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах. СПб., 1914. С. 4-20; Качоровский К.Р. Народное право. М., 1906. С. 251; Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. СПб., 1877 – 1879. Т.1; 2; Билимович А.Д. Крестьянский правопорядок по трудам местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Киев, 1904. С. 53-54; Евреинов Г.А. Крестьянский вопрос в его современной постановке. СПб., 1903. С. 59-60; Он же. Самобытность или отсталость. СПб., 1905. С. 41; Дружинин Н.П. Крестьяне и общее гражданское право // Журнал Юридического общества. 1896. №6. С. 28.

³ Титов А.А. Правовое положение пореформенного крестьянства. С. 383-399 // Крепостное право в России и реформа 19 июля. М., 1911; Постников В.Е. Освобождение крестьян // Освобождение крестьян. СПб., 1911. С. 275-284; Мануилов А.А. Реформа 19 февраля и общинное землевладение // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. 6. М., 1911. С. 54-76.

нию» прав крестьянства на пути превращения их в «свободных полноправных граждан»¹.

Постников А.С., указывал, что установление частной собственности на землю для крестьян должно происходить «с дарованием тех прав, которыми пользуются граждане в современном правовом государстве»².

Мануилов А.А. рассматривал правовое положение крестьян через вопросы отношения общественно-политических движений к крестьянской общине. Он делает вывод, что община «не может быть вековечною, а должна измениться путем свободного развития»³.

Роль крестьянской общины в процессе проводимых преобразований рассматривали Качоровский К.Р., Николаев А.А., Кауфман А.А., Осипов Н.О. и др.⁴

Качоровский К.Р., занимаясь исследованиями крестьянской общины, утверждал, «что община ближе к жизни, чем к смерти»⁵.

Николаев А.А. указывал на те условия, которые препятствовали получению крестьянами «полных прав гражданства» - круговая порука, особые волостные суды, земские начальники, сохранение крестьянской общины⁶.

Кауфман А.А. и Осипов Н.О. исследовали развитие крестьянской общины в Сибири, широко используя местный материал. Они выделили общие и особенные признаки западносибирской и европейской российской общины, изучили условия формирования и отличия культуры, в том числе, и правовой крестьян центрального и сибирского регионов⁷.

Таким образом, в дореволюционной историографии существовало значительное разнообразие теорий и взглядов, как на пореформенную крестьянскую общину, так и на обычное право, во многом регулировавшее хозяйственные и гражданские отношения в общине. Историки и юристы признали комплекс обычаев, определявших жизнь деревни реальностью. А дискуссия о применении норм обычного права в административном управлении деревни и в судебной сфере в пореформенных условиях повлияла на практическую деятельность государственной администрации и судебной власти пореформенного периода. Дореволюционные ученые конца XIX в. в основной своей массе отмечали отмирание норм обычного права в крестьянском правовом мировоззрении.

¹ Титов А.А. Указ. соч. С. 390.

² Постников В.Е. Указ. соч. С. 282.

³ Мануилов А.А. Указ. соч. С. 73.

⁴ Качоровский К.Р. Русская община. М., 1906; Николаев А.А. История русского крестьянства. СПб., 1909; Кауфман А.А. Крестьянская община в Сибири по местным исследованиям 1886-1892 гг. СПб., 1897; Осипов Н.О. Экономический быт государственных крестьян Курганского округа Тобольской губернии. СПб., 1890. Т. I. 1892. Т. II.

⁵ Качоровский К.Р. Указ. соч. С. 59.

⁶ Николаев А.А. Указ. соч. С. 72-75.

⁷ Осипов Н.О. Указ. соч. Т. I. С. 20; Т. II. С. 22-25, 344; Кауфман А.А. Указ. соч. С. 10, 39-42, 144.

Советская историография на разных этапах своего развития изучала целый комплекс вопросов и проблем, связанных с историей российского пореформенного крестьянства, а также крестьянской общины на региональном и общероссийском уровнях в экономическом, социально-политическом и культурно-правовом аспектах. В своих работах советские историки непосредственно или косвенно рассматривали правовое положение, обычное право и связанное с ними правовое поведение крестьян Российской империи.

В 1920-1930-е гг., когда происходит становление марксистско-ленинской историографии, намечаются основные направления конкретно-исторических и общих исследований: социально-экономическое и политическое положение крестьянства накануне освобождения, влияние земельной реформы на эволюцию крестьянской общины, соотношение феодальных и капиталистических элементов в русской деревне, капитализация сельского хозяйства¹. На данном этапе историография уделяла основное внимание помещичьим крестьянам центральных губерний России и изучала крестьянское сословие на общероссийском уровне.

Большим событием в советской историографии 40-50-х гг. является публикация монографии «Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева» Дружинина Н.М., а также других его работ². Дружинин Н.М. рассмотрел процесс прохождения реформы государственных и помещичьих крестьян, деятельность учреждений по крестьянским делам, проблемы крестьянского землевладения и землепользования, развития крестьянских хозяйств в основных районах страны и социально-политический кризис 1879-1881 гг. Одной из основных идей автора являлось то, что отмена крепостного права и последующие реформы не облегчили экономического и правового положения крестьянства.

Проблемы истории пореформенного крестьянства на общероссийском уровне также исследовали: Зайончковский П.А., Литвак Б.Г., Захарова Л.Г., Анфимов А.М., Кабанов В.В. и многие другие. В их трудах исследовались вопросы самого разнообразного характера: от процесса подготовки реформ 1860-1870-х гг. до практических результатов реализации этих реформ в России³.

¹ Быховский Н.Я. Русская община и земельная реформа. М., 1917; Шестаков А.В. Капитализация сельского хозяйства России (от реформы 1861 г. до войны 1914 г.). М., 1924; Игнатович И.И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. М., 1925; Гурвич И.А. Экономическое положение русской деревни. М., 1941; и др.

² Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. М., 1947. Т. 1. 1958. Т. 2; Он же. Русская деревня на переломе 1861-1880 гг. М., 1978.

³ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1960; Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 года. М., 1972; Он же. Переворот 1861 года в России: Почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991; Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856-1861 гг. М., 1984; Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX в.). М., 1980; Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века. М., 1993; Кабытов П.С. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М., 1988; и др.

Вопросы, связанные с обычным правом, его соотношением с официальным законодательством второй половины XIX в. стали объектом внимания советской историографии в основном в 60-80-е гг. Данной проблемой, главным образом, занимались Зырянов П.Н., Александров В.А. и др.¹ Зырянов П.Н. полагал, что обычное право к концу XIX в. стало тормозить капиталистическое развитие деревни; правосознание крестьян в тот период уже было подготовлено к восприятию твердых оснований писаного права².

По мнению Александрова В.А., условия существования сельской общины способствовали живучести «неписаной совокупности правовых норм», по своей юридической сущности расходившихся с законодательными нормами³. Кроме того, историк отмечает, что обычное право есть право сословное (в силу своей социальной природы), этот вид права является динамичным явлением и изменяется под влиянием социально-экономических условий⁴.

В целом, советская историография 60-80-х гг. уделяла наибольшее внимание классовому характеру проводимых реформ, подчеркивала их сословный характер, продворянскую и антикрестьянскую сущность. Происходили дискуссии о соотношении феодальных и капиталистических элементах в крестьянской и других реформах, государственной политике в отношении крестьянского сословия, и их влиянии на развитие русской деревни. Делался непререкаемый вывод о «прусском пути» эволюции сельского хозяйства в России⁵. В значительной мере историография этого периода исследовала экономический и социально-политический аспекты жизни русской деревни. Детально изучались классовая борьба крестьянства, его первая и вторая «социальные войны». Несмотря на свою идеологическую направленность, эти работы не утратили своего значения и в настоящее время в силу основательно изученных поставленных проблем и вопросов, богатейшего фактического материала и огромного количества изученных источников.

¹ Зырянов П.Н. Обычное гражданское право в пореформенной общине // Ежегодник по аграрной истории. Вып.6. Вологда. 1976. С. 91-101; Александров В.А. Сельская община в России (XVII - начало XIX в.). М., 1976; Он же. Обычное право крепостной деревни России, XVIII - начало XIX в. М., 1984; Он же Обычное право в России в Отечественной науке XIX начала XX в. // Вопросы истории. 1981. №11. С. 41-55; Пушкаренко А.А. Обычное право позднефеодальной эпохи // Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России. Воронеж, 1983. С.18-24.

² Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 100-101.

³ Александров В.А. Отечественная наука XIX – начала XX века об обычном праве в России // Социально-политическое и правовое положение крестьянства в пореформенной России. Воронеж. 1983. С. 16-17.

⁴ Александров В.А. Обычное право в России в отечественной науке XIX – начала XX в. // Вопросы истории. 1981. № 11. С. 55.

⁵ Ленин В.И. Аграрный вопрос России к концу XIX века // Полн. Собр. Соч., Т.17. С. 57-137.

В конце 80-х – 90-х гг. прошлого столетия и первого десятилетия нынешнего отечественная наука под влиянием социально-политических перемен отходит от жестких идеологических схем. Появляется большое количество работ, написанных на основе новых методологических принципов и приемов. Проводятся конференции, семинары, посвященные как уже изученным, так и новым проблемам пореформенного развития России¹. В этот период начинает широко применяться теория модернизации. Появляется целый пласт исторической литературы, посвященной проблемам модернизационного развития России². В центре внимания отечественных ученых оказываются дискуссионные вопросы о месте России в мировом историческом процессе, о сути модернизационных процессов и их составляющих, о хронологических рамках российской модернизации и ее характере, о причинах отсталости экономического развития России, в том числе и аграрной и т.д. Данные вопросы носят дискуссионный характер и в настоящее время.

В отечественной историографии последнего времени также уделялось серьезное внимание обычному праву. В частности, его изучали историки-этнологи: Думанов Х.М., Першиц А.И., Семенов Ю.И., Нагих С.И., и др.³

Большинство из них в своих работах отмечали противоречивость термина «обычное право»⁴. Однако введение нового термина, расширяющего или корректирующего старый традиционный, до настоящего времени не выработано ни в отечественной, ни в зарубежной историографии.

¹ Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар // Отечественная история. 1992. №5. С. 3-31, 1994. №4. С. 46-78, 1995. №3. С. 101-134, №4. С. 3-33, №6. С.143-177, 1998. №1. С. 94-132; и др.

² Алеврас Н.Н. Аграрная политика правительства на горнозаводском Урале в начале XX в. Челябинск, 1996; Зверев В.В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России от сороковых к девяностым годам XIX в. М., 1997; Российская модернизация XIX-XX веков: индустриальные, социальные, экономические перемены. Сб. науч. ст. Уфа, 1997; Уральский исторический вестник. 2000. №4-5 (Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений). Екатеринбург, 2000; Бородкин Л.И. Опыт российской модернизации XVIII-XX в. // Отечественная история. 2003. №5; Захарова Л.Г. Великие реформы 1860-1870-х гг.: поворотный пункт российской истории // Отечественная история. 2005. №4; и др.

³ Думанов Х.М., Першиц А.И. Мононорматика и начальное право // Государство и право. 2000. №1. С. 77-80, 2001. №9. 86-90; Семенов Ю.И. Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль и обычное право // Этнографическое обозрение. 1997. №4. С. 34-39; Он же. Основные понятия обычного права. Возникновение и развитие // Юридическая антропология. Закон и жизнь. М., 2000; Нагих С.И. Нормативная система догосударственного общества и переход к государству // Юридическая антропология. Закон и жизнь. М., 2000; Бгажнок Б.Х. Адыгейская этика. Нальчик, 1999.

⁴ Думанов Х.М., Першиц А.И. Указ. соч. С. 89; Семенов Ю.И. Основные понятия обычного права. Возникновение и развитие // Юридическая антропология. Закон и жизнь. М., 2000. С. 15-17.

На региональном уровне большое значение для изучения жизни и быта сибирского крестьянства имели фундаментальные труды «История Сибири», «Крестьянство Сибири в эпоху капитализма»¹.

Огромный вклад в изучение различных сторон социально-экономической и политической жизни сибирской крестьянской общины внесли труды Громько М.М., которая проводит изучение традиционной материальной и духовной культуры крестьян, их социального поведения, и культурной роли общины в жизни зауральской деревни².

Для нашей темы также интересны работы Мамсик Т.С., в которых рассмотрены основные стороны жизни и деятельности сибирской и уральской деревни, содержатся сведения о том, какие меры принимала община против социально опасных для себя членов общины³.

В целом, в работах сибирских историков рассматривались различные аспекты социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни крестьянской сибирской общины. Горьковская З.П. исследовала влияние переселенцев на трудовые традиции сибирской общины⁴. Зверев В.А. сделал выводы о разложении больших семей в сибирском регионе в связи с перестройкой хозяйства на капиталистический лад⁵. Проблемы штрафной колонизации Сибири, роли ссылки в ее освоении, ее воздействие на местное население поднимались Колесниковым А.Д., Марголисом А.Д. и другими авторами⁶.

В последнее время серьезный вклад в развитие отечественной регионалистики, в изучение различных сторон жизни крестьянской общины как дореформенной, так и послереформенной эпох внесли курганские историки⁷.

¹ История Сибири с древнейших времён до наших дней. Л., 1968. Т.3. Сибирь в эпоху капитализма; Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.

² Громько М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986; Она же. Мир русской деревни. М., 1991.

³ Мамсик Т.С. Крестьянское движение в Сибири. Вторая четверть XIX в., Новосибирск, 1987; Она же. Общинное самоуправление и взгляд крестьян на мирскую должность // Крестьянская община в Сибири XVII – начало XX вв. Новосибирск, 1997. С. 171-172.

⁴ Горьковская З.П. Влияние переселенцев на трудовые традиции крестьянства Сибири в эпоху капитализма // Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма. Сб. науч. тр. Новосибирск, 1986. С. 110-125.

⁵ Зверев В.А. Дети - отцам замена: Воспроизводство сельского населения Сибири (1861-1917 гг.). Новосибирск, 1993.

⁶ Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. Омск, 1973; Марголис А.Д. Тюрьма и ссылка в императорской России: исследования и архивные находки. М., 1995; Бортникова О.Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1801-1917 гг. Тюмень, 1999; и др.

⁷ Пундани В.В. Государственная деревня Урала и Сибири во второй половине XVIII-первой половине XIX вв. Курган, 1999; История Курганской области. Курган, 1995 – 2002. Т.1-7; Меншиков И.С. Культура Южного Зауралья во второй половине XIX – начале XX века. Курган, 2006.

Зарубежная историография также изучала русское обычное право, девиантное поведение крестьян и преступность в их среде. Назовем лишь некоторых авторов.

Парсонс Т. отмечает, что после 1861 г. в связи с крестьянской реформой нормы обычного права в народной среде подверглись существенным изменениям. А с разрушением традиционной крестьянской общины обычное право теряет свое значение, уступая место официальному российскому законодательству¹.

Другой американский историк Кристиан Д. обратил внимание на такой «правовой» обычай в крестьянской среде как «напой», служащий существенным средством примирения между потерпевшим и преступником. Кристиан Д. также указывал на коррупционность волостных судей, очень часто зависящих от сельской верхушки и общественно-волостной администрации².

В своей работе «Преступление и наказание в российской деревне: деревенские представления о преступлении в конце XIX в.» Фрайерсон К., на наш взгляд, существенно преувеличивает влияние обычного права в крестьянской общине, ошибочно относит самосуд к нормам обычного права, а само это право рассматривает как продукт дикого произвола и невежества³.

Таким образом, анализ литературы по исследуемой теме показывает, что она содержит разнообразный фактический материал по социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни крестьянской общины в Западной Сибири. Вместе с тем следует отметить, и отсутствие обобщенного исследования по проблемам правового поведения и преступности зауральского крестьянства, влияния на них модернизационных процессов во второй половине XIX - начале XX в.

Источниковая база, составившая основу исследования, обширна. Для систематизации выявленных источников мы используем традиционные квалификационные схемы и выделяем опубликованные и неопубликованные источники. Неопубликованные источники по теме выявлены и отобраны для исследования одного центрального и четырех региональных архивов: Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Курганской области (ГАКО), Государственном архиве города Шадринска (ГАГШ), Государственном архиве Пермской области (ГАПО), Государственном учреждении Тюменской области Государственного архива города Тобольска (ГУТО ГА г. Тобольска).

Значительная часть использованных архивных источников относится к категории делопроизводственных документов. Циркуляры, инструкции,

¹ Parson T. Transformation Russian society. Change after 1861. Some main features industrial society // The Slavic Review. 1989. Vol. 47. №2. P. 77.

² Hristian D. Vodka and corruption in Russia in age of Emancipation // The Slavic Review. 1992. Vol. 45. №3. P.34.

³ Frierson C. Crime and Punishment in the Russian village: Rural concepts of Criminality at the End of the Nineteenth Century // The Slavic Review. 1987. Vol. 46. №1. P. 59.

правила министерств и их подразделений, отчеты чиновников нашли свое отражение в фонде 1291 «Земский отдел МВД» РГИА. Группа источников, раскрывающих практическую деятельность сельской администрации, является самой многочисленной, в нее входят приговоры сельских и волостных сходов, материалы судебных следствий, деловая переписка сельских и волостных старост, крестьянских начальников, решения волостных и мировых судов. Данные источники дают возможность рассмотреть процесс развития правового поведения и преступности в крестьянской среде.

К опубликованным источникам, отражающим взаимоотношения правительства и государственного крестьянства, относится Российское законодательство (Уложение о наказаниях, указы, положения, правила и т.д.), которое регулировало правовое положение крестьянского сословия второй половины XIX – начала XX в.

Используемые в исследовании статистические документы представлены материалами Первой всеобщей переписи населения России, справочными материалами для изучения экономического и хозяйственного быта сельского населения, списками населенных мест Тобольской губернии, статистическими данными по переселению и землеустройству и т.д. Эти материалы позволяют проследить особенности социально-экономического и демографического развития региона, изменения в социальном, национальном и религиозном составе южноуральского населения¹.

Особое место занимают материалы периодики. В этой группе источников исследованы материалы местной и губернской печати, общероссийские («Журнал юридического общества», «Русское богатство», «Русская мысль» и др.) и сибирские («Сибирский листок», Курганский вестник», «Исеть» и др.) журналы и газеты. Указанные источники дают представление о хронике событий повседневной жизни крестьянства, рисуют определенную динамику его правового поведения.

Весьма ценными для исследования являются мемуары Тобольского губернатора Богдановича Н.М., зауральского священника и педагога Маляревского К.Я., курганских купцов Смолина П. и Чукмалдина Н.М., в которых отражена жизнь города и деревни, даются яркие зарисовки из жизни и быта различных сословий Южного Зауралья второй половины XIX – начала XX в.

Таким образом, выявленные опубликованные и неопубликованные источники вполне репрезентативны и обеспечивают решение поставленных в рамках исследования задач.

Цель исследования: установить связь между модернизационными процессами, происходившими в Южном Зауралье во второй половине XIX – начале XX в. и правовым поведением южнозауральского крестьянства,

¹ Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. СПб., 1889; Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск, 1904; Переселение и землеустройство за Уралом в 1911 г. СПб., 1912 и др.

определить влияние этих процессов на характер и уровень преступности в крестьянской среде.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением ряда конкретных исследовательских **задач**:

- определить влияние ссылки и переселенческого движения на традиционные нормы южнозауральской общины;

- исследовать обычное правовое традиции в южнозауральской общине и семье;

- изучить роль волостных судов в правовой жизни южнозауральской крестьянской общины во второй половине XIX - начале XX в.;

- проследить изменения в правовом поведении южнозауральского крестьянства в указанных хронологических рамках, установить причины этих изменений;

- изучить основные виды правонарушений и мелких преступлений в крестьянской среде Южного Зауралья в период модернизации.

Методологическая основа исследования. Ведущим принципом исследования стал принцип историзма, позволивший рассматривать правовое поведение и преступность в крестьянской среде Южного Зауралья в конкретных исторических условиях и их развитии, выявляя при этом общие тенденции для всего российского крестьянского сословия и особенности для крестьянства исследуемого региона.

Для решения поставленных задач в работе использовались как общенаучные, так и специально-научные методы.

Системно-структурный метод применялся при изучении обычного правового традиций и элементов южнозауральской общины, деятельности волостных судов, как составного звена официально-нормативной судебной системы, так и основы обычного правового порядка в крестьянской среде, а также при анализе категорий различных преступлений и правонарушений в крестьянском обществе.

Историко-сравнительный метод был использован при сопоставлении правового поведения и преступности в крестьянской общине Южного Зауралья с крестьянской общиной центральных губерний России, изучении результатов воздействия процессов модернизации на правовые традиционные нормы крестьянства Сибири и России.

Ретроспективный метод позволил дать оценку эффективности влияния модернизационных процессов на характер и уровень преступности крестьянства на региональном уровне, эволюции правового поведения этого сословия во второй половине XIX – начале XX в.

Статистический метод применялся при анализе количественных параметров преступности в крестьянской общине Южного Зауралья, определении процентного соотношения преступлений ссыльнопоселенцев, масштабов правонарушений и пьянства в этой общине.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые рассматривается воздействие модернизационных процессов на правовое поведение крестьянства Южного Зауралья, изучены обычные правовые

традиции южнозауральской общины, исследована эволюция правового поведения крестьянского сословия второй половины XIX – начала XX в., систематизированы и обобщены основные виды правонарушений и мелких преступлений в крестьянской среде Южного Зауралья в период модернизации. В научный оборот вводится достаточно широкий круг источников, дающих возможность расширить фактическую базу изучения модернизации в России.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его положения и выводы могут быть использованы для дальнейших теоретических разработок проблем истории модернизации в России и Южного Зауралья. Материалы исследования могут быть использованы для чтения лекций, спецкурсов по истории Отечества и Южного Зауралья, истории государства и права России, а также при написании различных учебных пособий по этим дисциплинам.

Апробация результатов исследования. Настоящее диссертационное исследование прошло апробацию в серии региональных, межрегиональных и Всероссийских научно-практических конференций. Всего автором опубликовано 15 статей по теме исследования, в том числе в журнале, рекомендованном ВАК.

Структура диссертации включает в себя введение, две главы, заключение, примечания, список источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность, определяется объект и предмет исследования, его хронологические рамки и территориальные рамки, показана степень научной изученности темы, дается характеристика источниковой базы, определяются цели и задачи, излагается методологическая основа работы, раскрывается научная новизна и практическая значимость диссертации.

Глава I «Социально-правовые особенности южнозауральской общины во второй половине XIX в.» состоит из трех параграфов. В ней рассматриваются основные особенности крестьянской общины Южного Зауралья, отличавшие ее от общин других регионов России, анализируются общеправовые традиции южнозауральской общины и семьи, изучается роль волостных судов в правовой жизни южнозауральского крестьянства.

Первый параграф «Влияние ссыльнопоселенцев и переселенческого движения на традиционные нормы южнозауральской общины» посвящен анализу воздействия штрафной и обычной колонизации на правовое поведение, общеправовые традиции и развитие преступности в крестьянской среде Южного Зауралья во второй половине XIX в. Одной из существенных особенностей южнозауральской крестьянской общины рассматриваемого периода являлся миграционно-колониционный характер ее формирования и развития. В освоении Южного Зауралья и формировании

крестьянской общины ссылка сыграла определенную роль. Но не стоит и преувеличивать ее влияние на традиционные нормы местной общины, считать, что все русское население Сибири происходит из ссыльных. Ссыльные по отношению к добровольным переселенцам и старожилам составляли незначительную часть населения. Это было обусловлено сокращением земельных наделов из-за наплыва добровольных переселенцев. Отсюда и враждебное отношение старожильского населения к ссыльнопоселенцам и эксплуатация ссыльных со стороны местного населения. В результате следовала ответная реакция ссыльных: бегство, бродяжничество, воровство, грабежи и другие виды преступлений по отношению к местному населению. На основании статистического анализа материалов судебных дел в волостных судах Южного Зауралья наибольшее количество преступлений с участием ссыльнопоселенцев приходится на начало 80-х гг. XIX в., к началу XX в. этот процент значительно снижается, что связано как с уменьшением количества ссыльных, так и с изменениями социально-экономических условий в южнозауральской общине (капитализация трудовых отношений в деревне, движение сельского населения в город, возникновение новых форм хозяйствования и др.), которые в свою очередь вели к появлению новых правовых традиций и новых форм правового поведения в крестьянской среде.

Проведение Транссибирской железнодорожной магистрали значительно увеличило переселенческие потоки в Западную Сибирь. Наряду с положительными переселенческое движение несло в этот регион и ряд отрицательных последствий. Среди которых главным была проблема «земельного голода» и земельные споры между переселенцами и старожилами. При этом передельно-уравнительный принцип владения землей, который несли переселенцы, вступал в противоречие со старозаимочным принципом старожилов. Данный принцип в правовом мировоззрении зауральского крестьянина превращал землепользование в землевладение и распространялся не только на землю, но и на угодья. Многие сибирские земледельцы воспринимали госмежевание как нарушение их традиционных прав. Решение земельных споров чаще всего происходило двумя путями: обычным порядком («полюбовная» договоренность спорящих) и порядком судебным. При этом судебный порядок начинает значительно преобладать к концу XIX в. Статистический анализ решений волостных судов второй четверти XIX – начала XX в. дает картину неуклонного увеличения количества дел по земельным спорам в южнозауральской общине. К концу XIX в. в Южном Зауралье наблюдается стремление крестьян приобрести землю в частную собственность, что объясняется желанием старожилов сохранить свои наделы неприкосновенными. Стремление крестьянства зафиксировать свои наделы в частной собственности в официально-юридическом порядке указывает на то, что переселенческое движение во второй половине XIX в. привело к укреплению и значительному развитию индивидуалистических настроений в южнозауральской общине.

Во втором параграфе «Обычноправовые традиции в южнозауральской общине и семье» идет речь об особенностях в обычноправовых традициях общинно-семейного быта Южного Зауралья. С социально-экономическим развитием деревни во второй половине XIX в., усиленным проникновением в нее рыночных товарно-денежных отношений существенно изменяются и обычноправовые воззрения русского крестьянства, в том числе и южнозауральского. Трудовое начало в русском обычном праве вступает в резкое противоречие с крестьянской собственностью на землю, ее использованием и владением в южнозауральской общине. Этому способствовало и расплывчатое российское законодательство о поземельном праве сибирского крестьянства. Но и в конце XIX – начале XX в. принцип старозаимочности оставался господствующим в поземельном праве крестьянской общины Южного Зауралья. Следует отметить минимальное вмешательство местной общины в юридические поземельные отношения крестьянства.

С конца 60 – начала 70-х гг. XIX в. в южнозауральской общине проявляется тенденция крупных покупок земли богатой частью крестьянства в частную собственность. Данные факты свидетельствуют о развитии модернизационных процессов в южнозауральской деревне: рост социально-экономического расслоения в крестьянской среде, замена общинных традиций частнособственническими настроениями и взглядами у определенной части крестьянства.

Во второй половине XIX в. характер отношений в южнозауральской семье оставался традиционно авторитарным. Крестьянская семья жила в рамках и под опекой сельской общины, которая по обычному праву могла вмешиваться во внутрисемейные отношения и регулировать их.

Однако, архивные данные свидетельствуют, что модернизационные процессы оказывали влияние не только на экономические и правовые отношения в крестьянском обществе, но и воздействовали на такой традиционный институт крестьянского мира как патриархальная семья, в частности на половое поведение супругов, которое в рассматриваемое время стало более «свободным». Женщины Южного Зауралья выполняли важные хозяйственные функции, имели определенные имущественные права, вступали в правовые сделки по движимому и недвижимому имуществу, а после смерти мужа часто наследовали значительную часть всего нажитого семейного имущества.

В начале XX в. число исковых заявлений в волостных судах от женщин по разным имущественным спорам, гражданским и мелким уголовным проступкам в Южном Зауралье существенно возрастает по сравнению со второй половиной XIX в. и к 1905 г. эти иски составляли 15% от общего числа всех заявлений.

В последней трети XIX – начале XX в. можно говорить о постепенном ослаблении власти главы семьи над домочадцами, мужа над женой и родителей над детьми в среде крестьянства. Одновременно ослабевала возможность социализации молодого поколения в прежних традициях, что

вело к асоциальному поведению молодежи: наблюдается рост случаев пьяного хулиганства, драк, непочтительного отношения к родителям и т.д.

Все чаще происходит нарушение традиционного обычая, запрещающего делиться при жизни родителей. Наблюдается рост семейных разделов. Малая семья, как более пластичная, была лучше приспособлена к развивающемуся товарному хозяйству, ориентированному на рынок, к колебаниям экономической конъюнктуры.

В третьем параграфе «Роль волостных судов в правовой жизни южнозауральского крестьянства во второй половине XIX в.» рассматривается деятельность волостных судов на территории Южного Зауралья, которые являлись проводниками как общеправовых традиций крестьянской общины, так и низшей ступенью государственной официально-нормативной системы.

В решениях волостного суда отразились и юридическое поведение крестьянства, и влияние обычного права на это поведение. Проявлениями общеправовых традиций в процедурной деятельности южнозауральских волостных судов являлись: подача исковых заявлений в основной своей массе в устной форме, обязанность истца представить доказательства вины ответчика и подтверждения их (жалоба без доказательств расценивалась как клевета и наказывалась), неявка ответчика признавалась доказательством его вины, отмена искового заявления в случае неявки истца, решение тяжб с помощью обычая «грех пополам» и даже жребия. Однако, примеры такого действия обычного права характерны только для начального периода существования волостных судов. В решениях волостных судов Курганского уезда 80-90-х гг. XIX в. нами выявлено лишь несколько примеров приговора по обычаю «грех пополам» и не обнаружено ни одного решения суда по жребью.

Волостные суды играли большую роль в правовом поведении южнозауральского крестьянства. В них разбирались наиболее распространенные правонарушения, мелкие уголовные преступления и имущественные споры и тяжбы в крестьянской среде. Волостные суды выполняли гражданско-правовую, административно-фискальную и нотариальную функции в жизни крестьянского мира.

Конец 70-х гг. XIX в. фиксирует определенный рубеж в юридических представлениях южнозауральских крестьян: включаясь в новые формы производственной и коммерческой деятельности, крестьяне осознают архаичность норм обычного права, критически к ним относятся, все большее распространение в волостных судах получают письменные документы, особенно в денежных и имущественных тяжбах. Участие значительного количества крестьян в судопроизводстве в рамках самоуправления, гласное разбирательство в суде имели большое значение в утверждении элементарных правовых знаний в среде крестьянства, изменяя юридические представления крестьян, ликвидируя нормы обычного права, постепенно утверждая нормы буржуазных правовых отношений.

Архивные данные свидетельствуют, что ко второй половине 90-х гг. XIX в. каждое четвертое решение волостного суда в Южном Зауралье обжаловалось в вышестоящей инстанции. Что говорит о стремлении крестьянства выйти из-под юрисдикции обычного права в сферу права нормативно-официального.

Глава II «Южнозауральское крестьянство и процессы модернизации в конце XIX – начале XX века», состоящая из трех параграфов, изучает переселенческое движение и южнозауральская община в начале XX в., влияние модернизационных процессов на общинно-правовые традиции крестьян Южного Зауралья, изменения в правовой сфере южнозауральской общины и их последствия.

В первом параграфе «Переселенческое движение и южнозауральские крестьяне в начале XX в.» изучается взаимовлияние переселенцев и южнозауральских крестьян.

В конце XIX – начале XX в. переселенческое движение было взято под контроль и направлялось государством, как и многие другие составляющие модернизационного процесса.

Зауральские крестьяне не приветствовали переселенческое движение по ряду причин. Одной из главных причин являлась нехватка земли. Наделение переселенцев землей в Южном Зауралье очень часто происходило за счет сокращения крестьянских наделов старожилов. Архивные данные свидетельствуют, о росте преступности в крестьянской общине Южного Зауралья в 1907-1913 гг. Значительная часть правонарушений и преступлений в эти годы совершалась вновь прибывшими переселенцами и составляла в среднем около 40% всех дел, рассмотренных в волостных судах. Причинами совершения правонарушений и преступлений приезжими в Южном Зауралье являлись, прежде всего, оторванность от прежних социально-экономических корней и затрудненность слияния мигрантов с коренным населением.

Переселенческое движение способствовало росту частного землевладения в крестьянской общине Южного Зауралья, однако, в целом, результаты столыпинской аграрной реформы в регионе были неудовлетворительными. Например, в Шадринском уезде в течение 1907-1913 гг. укрепило землю в «личную» собственность лишь 3% всех крестьянских хозяйств. Отсутствие широкого крестьянского движения за выдел из общины на хутора и отруба в Южном Зауралье объясняется, главным образом, фактической собственностью зауральских крестьян на их наделные земли и глубоко укоренившимся представлением о земле как «своей».

Важной составляющей модернизационных процессов в России являлась урбанизация. Городская культура в конце XIX – начале XX в. оказывала «разлагающее влияние» на сельскую. Под влиянием отходничества крестьянство знакомилось с ценностями и стилем поведения светских, секулярных людей, и это постепенно оказывало влияние не только на их материальный быт, но и на их менталитет. Обычное право в зауральской деревне, хотя и не полностью изживает себя, но уже в значительной мере

заменяется официально-нормативным правом. Об этом свидетельствует архивный материал волостных судов Курганского и Шадринского уездов.

В целом, модернизация региональная соответствовала модернизации, общероссийской. В то же время, модернизационные процессы, протекавшие в Южном Зауралье, имели свои особенности и отличия, например, в технологическом плане большое значение для данного региона имело строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. Эта магистраль связала Южное Зауралье с европейским, уральским и мировыми рынками. Регион активно втягивался в товарно-денежные и рыночные отношения со всеми вытекающими последствиями: расслоением крестьянства, разорением его значительной части, возникновением новых форм хозяйствования.

Во втором параграфе «Модернизационные процессы и трансформация обычноеправовых традиций крестьян Южного Зауралья» исследуется воздействие процессов модернизации на правовое поведение крестьян Южного Зауралья.

Модернизационные процессы в Южном Зауралье происходят в сфере социальных трудовых отношений в крестьянском обществе, содержащих под собой и правовую основу. Происходит капитализация трудовых отношений в зауральской деревне, прежде всего, в развитии найма. Имеющиеся архивные материалы свидетельствуют о сравнительно широком применении наемного труда в зауральской деревне – к концу XIX в. число наемных работников составляло 24% от общего числа населения волостей Курганского округа. Развитие отношений найма влияло и на правовое поведение крестьян, заставляло их заключать между собой юридические сделки. Нарушение такого рода сделок вело к гражданским судебным разбирательствам. Массовый характер исковых заявлений о нарушениях условий найма свидетельствует о том, что крестьяне предпочитали уже не традиционный предварительный суд мирской сходки, а именно «официальный» низший волостной суд.

Другим примером воздействия модернизационных процессов на правовое поведение зауральского крестьянства является сибирское маслоделие и участие в нем общины. В маслодельное производство вовлекались тысячи крестьянских хозяйств по всей Западной Сибири.

Вовлечение крестьян Южного Зауралья в кооперативное движение в конце XIX – начале XX в. одновременно втягивало их в сферу новых правоотношений. В волостных судах Южного Зауралья, начиная с 1907 г., появляется довольно большое количество исковых заявлений, связанных с кооперативной деятельностью.

Модернизационные процессы в Южном Зауралье повлияли и на возникновение новых видов преступлений в крестьянской среде. Прежде всего, среди таких преступлений можно назвать самогонварение, беспатентную продажу какого-либо товара, не возврат взятых в кредитном товариществе ссуд, растраты и мошенничества.

Самогоноварение и беспатентная торговля вином были ответной реакцией населения, в том числе и крестьянского на акцизную политику и винную монополию государства. В Курганском окружном суде в конце XIX в. количество дел о самогоноварении и беспатентной торговле вином, в которых фигурировали представители крестьянского сословия, составляли 10% от общего количества всех дел, рассмотренных в этот период.

Наиболее распространенным видом правонарушений крестьянами в кредитно-финансовой сфере являлось невозвращение кредита в установленный срок. Однако, дела против должников, возбуждались достаточно редко.

Третий параграф «Изменения в культурно-правовой сфере южнозауральской общины и их последствия» посвящен анализу трансформации культурно-правовых традиций южнозауральского крестьянства в конце XIX – начале XX в.

Одной из составляющих процессов модернизации в России была секуляризация крестьянской жизни. В конце XIX – начале XX в. под влиянием секуляризации авторитет церкви в крестьянской существенно понизился. Определенную роль в этом сыграло и девиантное поведение части священнослужителей. Эта девиантность заключалась не только в должностных правонарушениях, но и в уголовных преступлениях, совершаемых духовными лицами, о чем свидетельствуют архивные материалы Тобольской духовной консистории и волостных судов. В этих делах отмечаются факты участия священнослужителей в воровстве и вымогательстве, несоблюдения служебного долга.

В то же время крестьянство как одно из самых консервативных сословий стремилось сохранить морально-религиозные традиции и институты и в этом случае обращалось за помощью к церкви. Таким образом, в пореформенный период, хотя и происходит секуляризация массового сознания крестьян, но протекала она довольно медленно.

Во второй половине XIX в. в России многие формы традиционного образа жизни и традиционной культуры начали изживать себя. Но инновации далеко не всегда носили положительный характер. Вытеснение традиционных форм поведения и норм общения, ослабление роли общины и семьи, их контрольных функций, привели к появлению девиантных норм поведения в крестьянской среде. Такое девиантное поведение выразилось, прежде всего, в чрезмерном гипертрофированном пьянстве и тесно связанным с ним хулиганстве, проявившемся в росте насилия, драк, краж у своих родителей денег и вещей детьми.

Дел, связанных с пьянством в волостных судах Южного Зауралья наблюдается довольно большое количество. При чем это количество существенно возрастает в начале XX в. по сравнению со второй половиной XIX в.

В целом, преступность в Южном Зауралье в начале XX в. имела средние показатели в сравнении со статистическими данными других российских губерний. В то же время, к 1913 г. наблюдается рост исковых заявлений в

волостных судах почти в 1,5 раза по сравнению с началом века. Если детализировать содержание дел, рассмотренных в волостных судах Южного Зауралья в начале XX в, то представляется следующая картина. Наблюдается рост дел по земельным спорам. Их количество по сравнению с 1890 г. их количество возросло в 6 раз к 1913 г. Судебные тяжбы по найму с 1890 г. по 1913 г. возросли в 2,5 раза. Дела, связанные с кооперацией, составили к 1913 г. – 17% заявлений от общего числа исковых заявлений. Процент исковых заявлений по семейным имущественным разделам 1907-1913 гг. составлял 6%. Наибольший пик дел, связанных с хулиганством в деревне приходился на 1900 г. -20%.

Таким образом, влияние новых социально-экономических отношений на культурную среду и правовое поведение крестьянства в начале XX в. было амбивалентным.

В **заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

В определенной мере на формирование и развитие южнозауральской общины, правовое поведение внутри нее оказали влияние ссыльнопоселенческое и переселенческое движения. Переселенческая политика правительства вызвала проблему «земельного голода» в более или мене обжитых районах Западной Сибири, в том числе, и в Южном Зауралье.

Южнозауральская крестьянская община и семья во второй половине XIX в. имели свои социально-экономические и правовые особенности, отличавшие их от общин других регионов России. Прежде всего, в вопросе землепользования, которое в южнозауральской общине было основано на так называемом принципе «старозаимочности». Экономическое и юридическое положение женщины в южнозауральской общине конца XIX – начала XX вв. довольно существенно отличалось от положения женщины центральных российских губерний. Южнозауральская женщина была более эмансипированной, а отношения в семье были более демократичными.

Большую роль в юридическом быте южнозауральского крестьянства играли волостные суды. В их решениях отразилась постепенная трансформация правового поведения крестьян. А сами волостные суды в конце XIX – начале XX в. постепенно превращаются из охранителей обычноправовых традиций в проводников новых буржуазных правовых отношений.

В начале XX в. наблюдаются существенные изменения в южнозауральской общине в сфере правового поведения крестьянства, которые носят амбивалентный характер. Модернизационные процессы в Южном Зауралье повлияли и на возникновение новых видов преступлений в крестьянской среде. Анализ дел волостных судов в начале XX в. показывает картину изменений, произошедшую в правовом поведении зауральских крестьян по сравнению со второй половиной XIX в. Наблюдается внушительный рост исковых заявлений в волостных судах, основная масса которых касалась земельных споров и вопросов трудового найма. Количество дел с уголовными преступлениями, которые рассматривал

волостной суд, с 1890 по 1913 гг. составляло довольно значительный процент и колебалось от 39 до 20% от общего количества дел в разные годы. Рост количества уголовных дел в волостных судах Южного Зауралья объясняется целым комплексом причин (прирост населения, социально-экономические и морально-правовые изменения в деревне и т.д.). В начале XX в. крестьяне в Южном Зауралье постепенно освобождаются от опеки общины. В волостных судах область обычного права существенно сужается. Но новые социально-экономические условия, а также несформированность до конца нового правового поведения привели к неопределённости в сознании и психологии крестьянства, что сыграло свою роль в росте преступности среди крестьянского сословия, в том числе и южнозауральского.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1.1 Публикация, в научном рецензируемом журнале, рекомендованном ВАК:

1. Федоров С.Г. Государственная акцизная политика, винная монополия и их последствия в Западной Сибири в конце XIX – начале XX века // Омский научный вестник. Сер. «Общество. История. Современность». – 2007. – № 2. – С. 33-36 (0,2 п.л.).

1.2 Публикации в сборниках научных трудов:

2. Федоров С.Г. Применение математических методов в исследовании девиантного поведения крестьян Южного Зауралья начала XX века // Сб. науч. тр. аспирантов и соискателей Курганского гос. ун-та (гуманитарные и экономические науки). – Курган: Курганский гос. ун-т, - 2000. – С. 38-41 (0,2 п.л.).
3. Федоров С.Г. Сфера компетенции волостных судов: к постановке проблемы // Культура Зауралья: прошлое и настоящее. Сб. науч. тр. Вып. 3. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2000. – С.79-83 (0,4 п.л.).
4. Федоров С.Г. Взаимоотношения миграционного и местного населения в Южном Зауралье в конце XIX – начале XX в. (на материалах судебных дел) // «Музей – ты мир»: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Курганского областного краеведческого музея. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2001. – С. 104-113 (0,6 п.л.).
5. Федоров С.Г. Девиантное поведение священнослужителей Тобольской губернии в конце XIX – начале XX века: к постановке проблемы // Зырянские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 18-19 декабря 2003 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2003. – С. 69-71 (0,2 п.л.).
6. Федоров С.Г. Взаимоотношения старожилов и переселенцев в Южном Зауралье в конце XIX – начале XX веков в историографическом и правовом аспектах // Зауралье в панораме веков. Межвузовский сб. науч. тр. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2005. – С. 111-116 (0,5 п.л.).

7. Федоров С.Г. Правовые взаимоотношения представителей православного духовенства и крестьянства зауральского региона в период модернизации на основе архивных материалов // Юридическая наука и практика: проблемы теории и истории. Материалы первой научно-практической конференции. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2005. – С. 78-85 (0,5 п.л.).
8. Федоров С.Г. Модернизационные процессы и правосознание крестьянства в Южном Зауралье. Историографический аспект // Материалы III межрегиональной научно-практической конференции «Зырянские чтения» (Курган, 23-24 ноября). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2005. – С. 128-131 (0,2 п.л.).
9. Федоров С.Г. Государственная акцизная политика, винная монополия и их последствия в Южном Зауралье в конце XIX – начале XX века // IV Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (дополнительные материалы) (Курган, 22-23 ноября). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2006. – С. 21-23 (0,2 п.л.).
10. Федоров С.Г. Правовое положение женщины в зауральской семье и общине в конце XIX – начале XX в. (По материалам волостных судов) // Емельяновские чтения: Материалы I межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 19-20 апреля 2006 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2006. – С. 167-169 (0,2 п.л.).
11. Федоров С.Г. Крестьянская кооперация в Южном Зауралье в контексте модернизации российского общества // II Емельяновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 11-12 мая 2007 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2007. – С. 84-87 (0,2 п.л.).
12. Федоров С.Г. Взаимодействие городской и деревенской культур в Южном Зауралье в конце XIX – начале XX в. Правовой аспект // Социокультурное пространство сибирского города: история и современность. Сб. науч. ст. Вып. IV. – Ханты-Мансийск: ОАО «Информационно-издательский центр», 2007. – С. 26-34 (0,6 п.л.).
13. Федоров С.Г. Влияние ссыльнопоселенцев на южнозауральскую общину в конце XIX – начале XX в. // III Емельяновские чтения: Миграционные процессы и межэтнические взаимодействия в Урало-Сибирском регионе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 27-29 марта 2008 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2008. – С. 38-40 (0,2 п.л.).
14. Федоров С.Г. Преступность ссыльнопоселенцев в Южнозауральской общине в конце XIX – начале XX в. По материалам волостных судов // SALIVONICA: сб. науч. ст. памяти А.Н.Саливона (1949-2007). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2009. – С. 77-84 (0,5 п.л.).
15. Федоров С.Г. Великие реформы 60-х годов XIX века и Южнозауральская община // IV Емельяновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 24-25 апреля 2009 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2009. – С. 33-34 (0,1 п.л.).